

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА: ЦЕЛИ, ИНСТРУМЕНТЫ, ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТОВ

УДК 338.43.02; 332.3

ПОЛИТИКА УПРАВЛЕНИЯ РОССИЙСКИМИ РЕГИОНАМИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ПРОГРЕССИВНЫХ ВЗГЛЯДОВ¹

Коды JEL: R 58, H 71, H 72

Сироткина Н. В., доктор экономических наук, профессор, креативный директор, ООО «ЭДЛ», г. Москва, Россия

E-mail: docsnat@yandex.ru; SPIN-код: 2336-2789

Борисова О. Б., студент, Воронежский государственный университет инженерных технологий, г. Воронеж, Россия

E-mail: olga.smile2018@yandex.ru; SPIN-код: отсутствует

Поступила в редакцию 03.06.2024. Принята к публикации 13.06.2024

Аннотация

Актуальность темы. Человечество существует до тех пор, пока проводятся научные исследования, являющиеся предметом приложения интеллектуальных усилий и реализации креативного потенциала главной движущей силы развития — научного сообщества. Ученые — гордость нации, а результат их труда — богатство страны. Государство богатеет своими научными школами и достижениями в различных областях знаний. Продуцирование новых знаний и их распространение в результате педагогической и преподавательской деятельности, подготовка кадров высшей квалификации способствуют росту и развитию национальной экономики. На восприимчивость к знаниям и на укоренение научных концепций в различных слоях общества влияют множество факторов: своевременность, востребованность, полезность, пользовательская ценность, воспроизводимость. Сформировать знаниевый капитал с высокой потребительской привлекательностью способны ученые, отличающиеся исследовательским талантом, обладающие практическими навыками решения задач в «полевых» условиях и способностью к стратегическому мышлению. В каждый исторический период находят такие ученые. Производимый ими интеллектуальный продукт, представленный в виде теоретических разработок или практических рекомендаций, потребляется экосистемой, способствуя ее эволюции. Задача пользователя (потребителя) научных разработок заключается в том, чтобы оказываться погруженным в научную рефлексия. Будучи осведомленным о прогрессивных взглядах на вопросы актуальной повестки, знание-ориентированный потребитель получает возможность интеллектуального обогащения и со-созидания. Особый интерес представляет интеллектуальный продукт в виде публикаций в периодических рецензируемых научных изданиях, являющийся отражением самых острых текущих исследовательских проблем. Данная статья посвящена анализу оперативных разработок, представленных в научных журналах, проводимых в течение последних пятнадцати лет, посвященных проблеме управления российскими регионами. Авторство рассмотренных публикаций, их тематика и контент позволяют считать их собранием интеллектуальных разработок, раскрывающих прогрессивные взгляды на проблему разработки и реализации политики управления российскими регионами.

Цель. Исследование процесса формирования парадигмы управления региональной экономикой на рубеже тысячелетий как результата интеллектуального переосмысления и уточнения отдельных направлений разработки и реализации политики управления российскими регионами в соответствии с концептуальными положениями, разработанными профессором Б. Г. Преображенским и другими представителями Воронежской экономической школы.

Методология. Монографический метод, метод аналогий, методы анализа и синтеза, эмпирического обобщения, историко-логический подход, графический метод, поведенческий и диалектический подходы, структурный анализ, системный подход.

¹ Статья посвящена анализу результатов научной деятельности профессора Преображенского Бориса Георгиевича в связи с его юбилеем.

Результаты и выводы. Институциональные трансформации и переходы, происходящие на рубеже веков, свидетелями и даже провайдерами которых мы являемся, способствовали изменению управленческой парадигмы, уточнению обоснованных ранее подходов и разработке принципиально новых положений, формирующих актуальные концепции управления российскими регионами. Среди наиболее значимых теоретических конструкций, вызывающих исследовательский интерес, следует выделить положения административно-командного подхода к управлению, либерализацию, протекционизм, концепцию устойчивого развития и ее разновидность — концепцию циркулярной экономики, концепцию ответственного поведения и концепцию национальной консолидации. Изучение и критический анализ указанных концепций свидетельствуют об их возрастающей значимости в условиях, когда старые и новые вызовы соседствуют друг с другом. Несмотря на высокую привлекательность для исследователей, каждая из указанных концепций нуждается в актуализации и масштабировании на мезоэкономический уровень. Выделив интеллектуальное ядро актуальных положений, содержащихся в каждой концепции, нами были сделаны предложения, раскрывающие перспективы дальнейших разработок и (или) их практической реализации. Так, на базе представлений об устойчивом развитии, сформированных с учетом прогрессивных взглядов на данную проблему Б. Г. Преображенского, были уточнены актуальные положения обеспечения устойчивого регионального развития в плане его экологической и инновационной составляющих. Обобщая научное наследие по проблемам разработки и реализации региональной политики в целом, были определены перспективы совершенствования межбюджетных отношений, сделаны рекомендации в области налогового регулирования. На основе анализа концепции национальной консолидации обоснованы перспективы инновационного совершенствования региональной экономики в целях обеспечения суверенитета и технологического лидерства страны.

Область применения. Управление региональным развитием; государственное и муниципальное управление; управление устойчивым развитием региона с преимущественным вниманием к экологическим и инновационным аспектам устойчивости.

Ключевые слова: региональная экономика, региональная политика, региональное развитие, устойчивое развитие региона, парадигма регионального управления, концепция управление региональным развитием.

UDC 338.43.02; 332.3

THE POLICY OF RUSSIAN REGIONS MANAGEMENT THROUGH THE PRISM OF PROGRESSIVE VIEWS

JEL Codes: R 58, H 71, H 72

*Sirotkina N. V., Doctor of Economics, Professor, Creative Director, EDL LLC, Moscow,, Russia
E-mail: docsnat@yandex.ru ; SPIN-code: 2336-2789*

*Borisova O. B., student, Voronezh State University of Engineering Technologies, Voronezh, Russia
E-mail: olga.smile2018@yandex.ru; SPIN-code: missing*

Abstract

The relevance of the topic. *Humanity exists as long as scientific research is carried out, which is the subject of intellectual efforts and the realization of the creative potential of the main driving force of development - the scientific community. Scientists are the pride of the nation, and the result of their work is the wealth of the country. The state is rich in its scientific schools. The production of new knowledge and its dissemination as a result of pedagogical and teaching activities, training of highly qualified personnel contribute to the growth and development of the national economy. The susceptibility to knowledge and the rooting of scientific concepts in various strata of society are influenced by many factors: timeliness, relevance, usefulness, user value, reproducibility. Scientists who are distinguished by their research talent, have practical skills in solving problems in the «field» conditions and the ability to think strategically are able to form knowledge capital with high consumer attractiveness. There are such scientists in every historical period. The intellectual product produced by them, presented in the form of theoretical developments or practical recommendations, is consumed by the ecosystem, contributing to its evolution. The task of the user (consumer) of scientific developments is to be immersed in scientific reflection. Being aware of progressive views on issues on the current agenda, the knowledge-oriented consumer gets the opportunity for intellectual enrichment and co-creation. Of particular interest is the intellectual product in the form of publications in periodical peer-*

reviewed scientific journals, which is a reflection of the most acute current research problems. This article is devoted to the analysis of operational developments presented in scientific journals conducted over the past fifteen years on the problem of management of Russian regions. The authorship of the reviewed publications, their subject matter and content allow us to consider them a collection of intellectual developments that reveal progressive views on the problem of developing and implementing management policies for Russian regions.

Goal. *The study of the process of formation of the paradigm of regional economy management at the turn of the millennium as a result of intellectual rethinking and clarification of certain areas of development and implementation of the management policy of Russian regions in accordance with the conceptual provisions developed by Professor B. G. Preobrazhensky and other representatives of the Voronezh School of Economics.*

Methodology. *Monographic method, method of analogies, methods of analysis and synthesis, empirical generalization, historical and logical approach, graphical method, behavioral and dialectical approaches, structural analysis, systematic approach.*

Results and conclusions. *The institutional transformations and transitions taking place at the turn of the century, which we are witnessing and even providing, contributed to a change in the management paradigm, clarifying previously justified approaches and developing fundamentally new provisions that form the current concepts of management of Russian regions. Among the most significant theoretical constructions of research interest are the provisions of the administrative-command approach to management, liberalization, protectionism, the concept of sustainable development and its variety - the concept of a circular economy, the concept of responsible behavior and the concept of national consolidation. The study and critical analysis of these concepts indicate their increasing importance in an environment where old and new challenges coexist with each other. Despite its high attractiveness to researchers, each of these concepts needs to be updated and scaled to the mesoeconomical level. Having identified the intellectual core of the relevant provisions contained in each concept, we made proposals that reveal the prospects for further developments and (or) their practical implementation. Thus, on the basis of ideas about sustainable development, formed taking into account the progressive views on this problem of B. G. Preobrazhensky, the current provisions of ensuring sustainable regional development in terms of its environmental and innovative components were clarified. Summarizing the scientific heritage on the problems of developing and implementing regional policy in general, the prospects for improving inter-budgetary relations were identified, and recommendations were made in the field of tax regulation. Based on the analysis of the concept of national consolidation, the prospects for innovative improvement of the regional economy are substantiated.*

The scope of application. *Regional development management; state and municipal management; management of sustainable development of the region with primary attention to environmental and innovative aspects of sustainability.*

Keywords: *regional economy, regional policy, regional development, sustainable development of the region, the paradigm of regional management, the concept of regional development management.*

DOI: 10.22394/1997-4469-2024-65-2-12-26

Введение

22 июня 2024 г. научная общественность страны, политическая элита, преподаватели, магистры и бакалавры Воронежского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, а также других вузов нашего города будут поздравлять с юбилеем своего учителя, человека, уже давно ставшего нравственным ориентиром для своих современников и будущих поколений — заслуженного экономиста РФ, доктора экономических наук, профессора Бориса Георгиевича Преображенского. Научный вклад Б. Г. Преображенского в разработку самых прогрессивных концепций государственного и муниципального управления обогащает отечественную экономическую мысль, вызывает активный исследовательский интерес у теоретиков и является объектом изучения в плане выявления перспектив практической реализации, а сам ученый постоянно открывает новые

направления приложения своего исследовательского таланта, поднимая в своих работах и выступлениях самые острые социально-экономические проблемы. Приведенный ниже обзор публикаций призван выделить некоторые аспекты научных исследований Б. Г. Преображенского с соавторами и найти ответы на вопросы актуальной повестки, касающиеся перспектив решения проблемы разработки и реализации политики управления российскими регионами в направлении обеспечения устойчивого развития региональной экономики.

Парадигма государственного управления на рубеже тысячелетий

Формирование системы теоретических и методологических положений государственного и муниципального управления, нашедших отклик и признание у ученых страны, получивших применение в практике управления российскими регионами на рубеже тысячелетий

происходило с непосредственным участием ярких представителей Воронежской школы регионалистов¹, таких как профессора Б. Г. Преображенский, И. Е. Рисин, Ю. И. Трещевский. В качестве стилистики указанных ученых, принципиально отличающих их работы от публикаций, посвященных схожей проблематике, следует выделить следующее:

— академизм проработки региональных ситуаций и проблем, обращение к истокам, компаративный и контент-анализ процессов, определяющих генезис формирования политики управления российскими регионами;

— обращение к мировому опыту и лучшим зарубежным управленческим технологиями. Применяя свои знания, полученные во время работы за рубежом, указанные ученые становились основоположниками новых для российской действительности теоретико-методических подходов. Так, по результатам изучения опыта организации межбюджетных отношений и государственного финансового контроля в бюджетной сфере в Канаде и в других странах, профессор Преображенский подготовил серию публикаций о бюджетном регулировании, положения которых сформировали концептуальные основы бюджетной политики РФ. Имя профессора Рисина тесно связано с проблематикой государственно-частного партнерства, он стал одним из идеологов этого процесса в нашей стране, концептуально обосновав перспективы развития данного института, детально исследованного им на примере США и Европейских стран, адаптированного к применению в управлении российскими регионами. Проблемы развития промышленных комплексов, новых и старых промышленных регионов до настоящего времени находят отражение в работах профессора Трещевского, при этом его разработки базируются на результатах собственных наблюдений за развитием промышленного сектора индустриально развитых стран.

Особо выделяя целостность и ценность научного вклада в формирование парадигмы государственного управления профессора Преображенского, далее в качестве иллюстраций доказательной базы исследования будем приводить тезисы из его публикаций.

Как менялась парадигма на рубеже тысячелетий? Институциональные и теоретико-методологические переходы сопровождали друг друга, причем их смена происходила стремительно, так, не более, чем за 50 лет нам удалось пронаблюдать становление и развитие новой формации и приобрести багаж знаний, науч-

но-обосновывающих природу и потенциал происходящих изменений. Да, продолжительность текущего институционального этапа оказалась значительно короче, по сравнению с предыдущими, занимавшими тысячелетия и века, но скорость информационного сопровождения опережала скорость самих преобразований, что позволило получить достаточно емкое представление о них. Институциональный переход от административной к рыночной экономике и последовавший за ним институциональный передел, связанный с тотальной цифровизацией технологических, экономических, общественных, а в последнее время и биологических процессов, оказались всесторонне освещенными в научной литературе, при этом количественный (экстенсивный) рост публикаций сопровождался структурной и содержательной эволюцией идей и концепций, появлением новых тенденций в методологии научных исследований. Политической подоплекой в процессе изменения парадигмы стали разнонаправленные процессы, господствовавшие в той или иной степени: централизация и децентрализация власти и управления. Кроме того, приметам времени, нашедшими отражение в научной рефлексии, стали: нигилизм, сформировавшийся под влиянием низкой эффективности реформ, проводимых, начиная с середины 80-ых гг. прошлого века; искусственное стремление девальвировать достижения советской экономической мысли, практически погубившее систему долгосрочного стратегического планирования²; слепое копирование зарубежного опыта и, нередко, преступная либерализация как доктрина государственного регулирования, оправдывавшая отказ от национального производства его дороговизной, по сравнению с расходами на импорт готовой продукции. Учитывая данные обстоятельства, задача ученых-регионалистов, способных предложить рациональные и оптимальные модели государственного управления, заключалась в построении гармоничной теоретико-методологической конструкции, определяющей характер и содержание научных взглядов, а также контент воспроизводимых

² В то время как западный мир, от Японии до Франции пропагандировал индикативное планирование, отечественные авторы целые десятилетия не упоминали о том, что основоположником концепции индикативного (в авторской терминологии «перспективного») планирования был советский экономист В. А. Базаров, посвятивший данной проблематике серию своих работ в начале 20-ых гг. прошлого века. Видный вклад в развитие российской и советской экономической мысли того времени внес и Е. А. Преображенский, предложения которого, касающиеся стратегического планирования, могут быть успешно интерпретированы в современных условиях.

¹ К ним безусловно следует отнести молодого талантливую ученого, д. э. н., профессора Н. В. Сироткину (прим. ред.).

практических рекомендаций, подлежащих применению в управлении. Некоторые элементы такой конструкции, выделенные в работах

ученых Воронежской школы, в первую очередь, Б. Г. Преображенского, представлены на следующем рисунке:

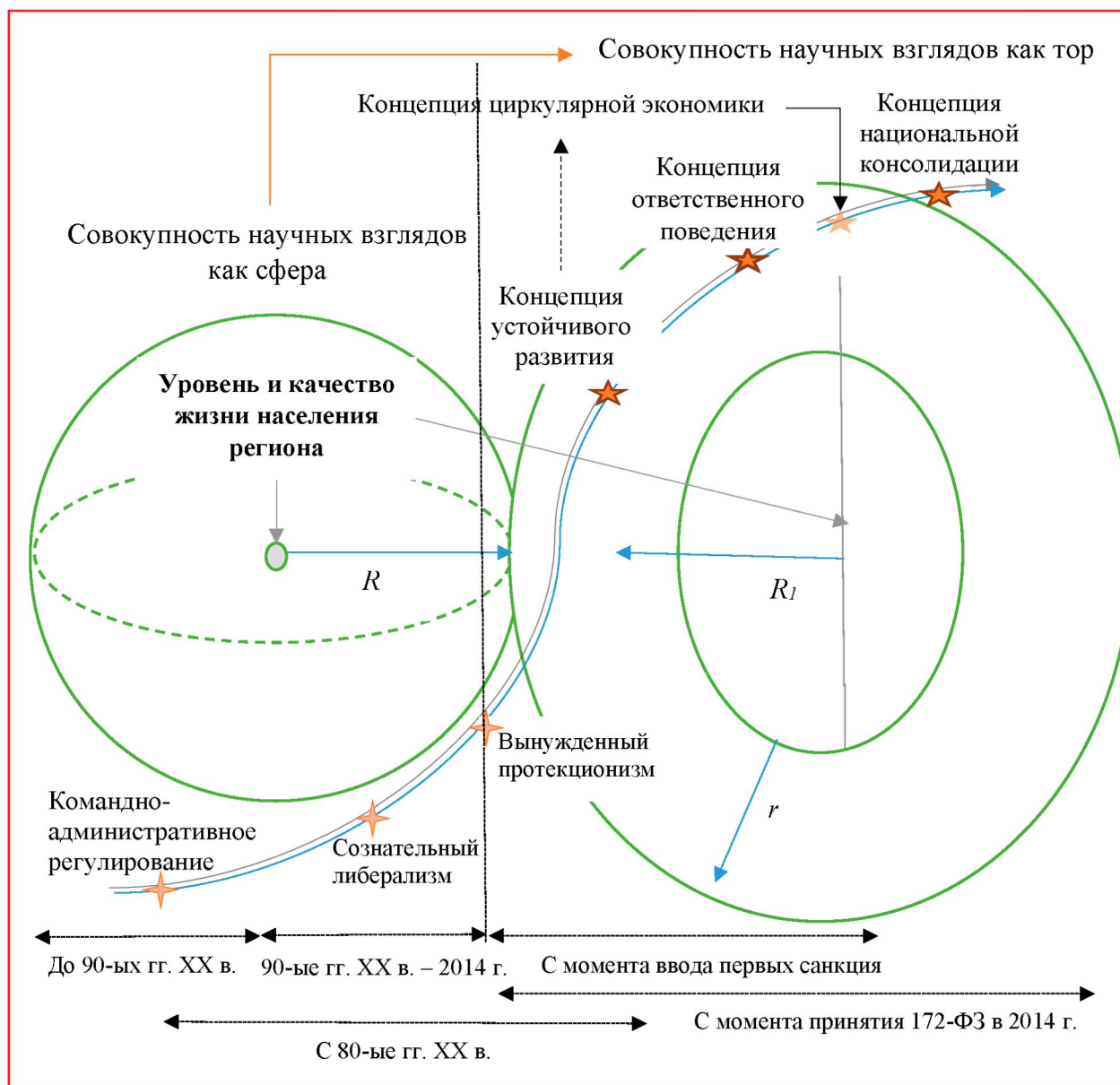

Рис. Теоретические подходы к управлению российскими регионами¹

¹ Разработано авторами на основе: Преображенский Б. Г. Промышленный симбиоз как инструмент циркулярной экономики / Б. Г. Преображенский, Т. О. Толстых, Н. В. Шмелева // Регион: системы, экономика, управление. — 2020, № 4 (51). — С. 37—48; Преображенский Б. Г. Формирование бюджетных пропорций - доминанта региональной политики трансфертного финансирования муниципальных бюджетов / Б. Г. Преображенский, В. В. Сыроижко, Н. В. Кудинова // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. — 2021. — Т. 11, № 1. — С. 90—109; Преображенский Б. Г. Концепция и технологические практики «электронного правительства» / Б. Г. Преображенский, А. А. Сальникова // Регион: системы, экономика, управление. — 2022. — № 3 (58). — С. 137—146; Змеева К. А. Компаративный анализ зарубежных моделей государственной культурной политики и оценка возможностей их адаптации к российским условиям / К. А. Змеева, Б. Г. Преображенский // Регион: системы, экономика, управление. — 2022. — № 2 (57). — С. 75—82; Преображенский Б. Г. Пространственная ориентация реиндустриализации в субъекте федерации / Б. Г. Преображенский, О. В. Мяснянкина // Регион: системы, экономика, управление. — 2023. — № 2 (61). — С. 64—70; Преображенский Б. Г. Государственные программы — инструмент управления социально-экономическим развитием на мезоуровне: анализ и оценка практики реализации / Б. Г. Преображенский // Финансы и кредит. — 2024. — Т. 30, № 1 (841). — С. 212—240

Трансформацию концептуальных положений управления российскими регионами представим с использованием самых общих сведений о геометрических фигурах: сфера и тор. Сфера — это **фигура, состоящая из всех точек пространства, удалённых от данной точки на данное расстояние. Площадь поверхности сферы рассчитывается по формуле $S = 4\pi R^2$** , где R — радиус сферы. Тор — это поверхность вращения, получаемая вращением образующей окружности вокруг оси, лежащей в плоскости этой окружности и не пересекающей её. Площадь поверхности тора вычисляется по формуле: $S = 4\pi^2 R_1 r$, где R_1 — расстояние от центра образующей окружности до оси вращения, а r — радиус образующей окружности. Здесь же приведем теоремы, имеющие значение для дальнейших рассуждений: (1) радиус сферы, проведенный в точку касания сферы и плоскости, перпендикулярен к касательной плоскости; (2) если радиус сферы перпендикулярен к плоскости, проходящей через его конец, лежащей на сфере, то эта плоскость является касательной к сфере.

Идея заключается в следующем. Политика управления регионом как совокупность намерений и действий может быть представлена графически в виде сферы, центром которой является точка, определяющая уровень и качества жизни населения региона. Радиус сферы — это удаленность центральной точки от остальных точек сферы, обозначающих конкретное управленческое действие¹. Чем больше радиус, тем больше площадь поверхности сферы. Сфера имеет площадь, но не имеет объема, так как является полый. Геометрическая интерпретация является очень наглядной, позволяющей обнаружить важное управленческое противоречие. Охват мер региональной политики — это «поверхность», образуемая управленческими действиями, пространственно-удаленными от центральной ключевой точки. Удаленность влияет на увеличение площади поверхности, но затрудняет и замедляет достижение главной цели региональной политики, заключающейся в обеспечении роста уровня и качества жизни населения. Кроме того, большой радиус способствует формированию уязвимой конструкции, обладающей невысокой прочностью. «По всей длине радиуса» возможны коммуникационные, информационные, репутационные и иные сбои, снижающие эффективность реали-

¹ Для упрощения мы предположили, что действия равнозначны, что, конечно, является оторванным от реальности предположением, но позволяет визуализировать идею с использованием широко известной и постигаемой даже на бытовом уровне геометрической фигуры.

зации региональной политики, что заставляет задуматься о совершенствовании инструментария обеспечения ее адресности, достижимости и, в целом, результативности. Есть еще два спорных момента: (1) прямолинейность зависимости между целью и действием, выраженная в виде отрезка; (2) цель как точка, т. е. статичная величина. Учитывая допущенную ранее склонность к упрощению, две последних позиции являются непримиримыми и требуют уточнения. По нашему мнению, более пригодной для визуализации региональной политики фигурой является тор. Во-первых, вращающиеся элементы тора имитируют турбулентность, волатильность, проявления VUCA- и BANI-мира. Во-вторых, центральную роль в торе играет ось, а не точка. Ось — это вектор регионального развития, нацеленного на повышение уровня и качества жизни населения. Определить какое-то значение данного показателя в качестве достигаемого — абсурдно, ибо нет предела для совершенствования, можно говорить о значениях, опережающих лучшие собственные позиции и достижения регионов-лидеров, о коридоре допустимости, о нижнем пределе, но не о количественном ограничении верхней точки. Кроме того, тор — это поверхность вращения, образующаяся при вращении окружности в трехмерном пространстве вокруг оси, копланарной окружности. Интерпретируя последний тезис применительно к региональной экономике, мы хотим подчеркнуть целесообразность обоснования мер региональной политики в долгосрочной перспективе, сопоставимости усилий и затрат, применяемых для обеспечения повышения уровня и качества жизни населения, структурного управления региональной экономикой, применяя подходы, методы и инструменты, принадлежащие к одному классу задач.

С учетом представленных выше тезисов, важными положениями актуальной парадигмы управления региональной экономикой являются следующие:

— непрерывность и копланарность² мер, предусмотренных политикой регионального развития друг другу и главной ключевой цели управления регионом — повышению уровня и качества жизни населения;

² Копланарность ненулевых векторов означает, что существует плоскость параллельная им всем. В нашем случае это означает, что меры государственной политики должны быть однонаправленными, соотноситься с плоскостью, определяющей характер этой направленности, в качестве которой следует рассматривать доктрину национальной безопасности, стратегию социально-экономического развития страны или политику глобального технологического лидерства.

— встраивание наиболее перспективных концепций в систему представлений об эффективном управлении, не отрицая достижений предыдущих;

— минимизация затрат времени и иных ресурсов на реализацию мер региональной политики как фактора, лимитирующего эффективное и устойчивое развитие региона;

— гармонизация амплитуды и направленности мер государственного регулирования на национальном и региональном уровнях¹;

— мобилизация внутренних резервов региона для эффективной реализации региональной политики.

Далее рассмотрим перспективы применения на практике сказанного выше через призму прогрессивных взглядов профессора Преображенского.

Политика национальной консолидации в интересах завоевания глобального технологического лидерства

Переход в новое тысячелетие ознаменовался постановкой задач, решение которых потребовало консолидации усилий бизнес-сообщества, государства, организаций сферы науки и образования, так как на повестке дня стояли вопросы продуцирования инноваций и прогрессивных знаний, их последующий экспорт, формирование идеального образа культуры инновационного обновления, производство опережающими темпами техники и технологий, соответствующих требованиям наиболее совершенного технологического уклада, обеспечение интеллектуальной безопасности страны и ее научно-технического суверенитета [7]. Указанные вопросы до настоящего момента требуют разрешения с учетом выявленной резистентности национальной экономики к инновационному совершенствованию. Перечислив основных игроков, объединение усилий которых является желательным для национальной экосистемы, мы руководствовались общим представлением о «тройной спирали», не видя в этом противоречий, так как в любой подобной классификации в качестве драйвера инновационного развития всегда рассматриваются университеты (высшая школа). Университеты, являющиеся олицетворением сферы образования, уже давно получили расширенные полномочия и, наряду с образовательной деятельностью, выступают активными участ-

¹ Действующее законодательство, например, не должно быть касательной плоскостью для сферы, под которой понимается региональная политика. Система актуальных нормативно-правовых актов должна определять направление и скорость вращения тора, в качестве которого мы предлагаем рассматривать региональную политику.

никами процессов исследований и разработок, подготовки стратегических альтернатив развития региональной и национальной экономики, обосновывают проекты и программы социально-экономического и общественно-политического назначения. Будучи флагманом и катализатором инновационного развития, университеты развиваются сами под влиянием внутренних и внешних факторов, проявляющихся в следующем: «опережающий рост человеческого капитала по сравнению с экономическим в общей структуре капитала; кадровый потенциал в сфере управления государством на всех уровнях детерминирует условия сохранения целостности, безопасности и конкурентоспособности страны; человеческие знания — это ресурс и инструмент обогащения, а также конкурентное преимущество владеющей им системы» [7]. Высшая школа как площадка формирования и развития человеческого капитала, зона сосредоточения его носителей может и должна стать ядром консолидации усилий остальных стейкхолдеров и провайдеров национальных интересов, представляя в качестве продукта, подлежащего масштабированию и применению на различных уровнях, политику национальной консолидации. Отметим прогрессивность, прозорливость и опережающую время ценность взглядов Б. Г. Преображенского, который уже давно говорил об особой значимости высшей школы для реализации инновационной политики, направленной на завоевание нашей страной лидирующих позиций в технологической сфере. В датированной 2009 г. публикации рассматриваются аспекты стратегического партнерства высшей школы и государства, направления консолидации их усилий в интересах инновационного развития страны: эффективность взаимодействия высшей школы и государства обеспечивается за счет паритетности их участия в судьбе друг друга: «активная государственная поддержка вузовской науки способствует развитию перспективных исследований в сфере производства наукоемкой продукции, а оказание государственной поддержки результатам научных исследований, проведенных в высшей школе, обогащает практику производства и повышает эффективность национальной экономики. <...> Образование устойчивых функциональных и экономических связей, а также управленческих отношений в процессе взаимодействия высшей школы и государства, является и основой, и условием эффективного функционирования инновационного механизма» [7].

Наличие и эффективное использование потенциала высшей школы — одно из условий успешной реализации политики национальной консолидации, результативность которой

может быть кратно увеличена за счет потенциала регионов, резистентных к интеграции и конвергенции. В таких регионах имеются предпосылки для взаимовыгодного сотрудничества университетов с остальными элементами региональной экосистемы. В исследованиях, выполненных Б. Г. Преображенским в соавторстве с Ю. И. Трещевским и М. А. Хрипченко проанализированы резистентные (создающие условия, но не вызывающие необходимость, например, рыночный механизм хозяйствования) и дивергентные (техничко-технологические факторы, имеющие естественное или общественное происхождение, вызывающие необходимость интеграции) факторы, влияющие на процессы интеграции и конвергенции и проведена группировка федеральных округов и субъектов РФ в зависимости от стоимости экспортно-импортных сделок по продаже технологий и услуг технического характера из РФ. В ходе исследования авторам удалось выделить регионы-лидеры и регионы-аутсайдеры [5]. Опыт регионов первой группы мы считаем целесообразным использовать при разработке политики национальной консолидации, направленной на достижение целей глобального технологического лидерства. Кроме того, актуальный состав регионов-лидеров следует рассматривать в качестве инновационного кластера, создающего условия и предпосылки для мультиплицирования достижений в научно-технологической сфере. Воспроизводимость рассмотренной в цитируемой публикации методики оценки резистентности российских регионов к интеграции и конвергенции позволяет проводить мониторинг восприимчивости регионов к консолидации усилий в интересах инновационного развития с целью выявления ядра, способного стать флагманом процессов, направленных на завоевание лидирующих позиций в мировом хозяйстве.

Политика устойчивого развития

Активный интерес к вопросам устойчивости возник после знаменитой конференции ООН по окружающей среде и развитию, проходившей в Рио-де-Жанейро в 1992 г., на которой уже использовался термин «устойчивое развитие», сформулированный в докладе ООН «Наше общее будущее» в 1987 г. За прошедшее с тех пор время концептуальное содержание устойчивости неоднократно трансформировалось. Первоначально устойчивость рассматривалась в трех проекциях: экономической, социальной и экологической. Экологическая составляющая нередко становилась инструментом спекуляций, так как экологические угрозы особенно болезненно воспринимались населением. Кроме того, проблематика устойчивости постепенно смещалась с глобального на националь-

ный уровень, где также наблюдалось изменение статуса устойчивости — от макроэкономической проблемы, находящей свое проявление на региональном уровне, до оценочной характеристики корпоративных образований, стремящихся соответствовать международным стандартам (ESG-эффективности). На региональном уровне фокус в вопросах устойчивости менялся в контексте популяризации «зеленой» экономики, что проявлялось в предоставлении политическим субъектам на местах возможности самостоятельно принимать решения в условиях сложности и неопределенности, а на самом деле вызывало противоречие между централизацией власти и концентрацией общественного влияния. На фоне указанных и иных концептуальных трансформаций проблемы устойчивости, девальвировавших ее базовые положения, произошедших, в том числе, под влиянием деятельности некоторых общественных организаций (экоактивистов, например), проявился теоретико-методологический нигилизм и устойчивое развитие не находит должного освещения в работах современных авторов. Исключение составляют публикации, которые можно признать ортодоксальными, рассматривающие экологические, социальные и экономические аспекты устойчивости, характерные для каждой проекции проблемы и пути их решения на региональном и национальном уровнях. Тем более, что «социо-эколого-экономическая» ось координат в теоретическом, методологическом и практическом плане содержит множество противоречий и острых проблемных вопросов, нуждающихся в безотлагательном разрешении¹.

Разработка экологической составляющей проблемы устойчивости как приоритетное направление обеспечения развития региона

Будучи интегральной характеристикой, устойчивость требует системного подхода к сво-

¹ В вопросах устойчивости обращение, например, только к экологическим аспектам не позволяет получить объективной картины. Многие авторы предлагают подходы, направленные на оценку состояния и динамики наряду с экологическими еще и экономических, и социальных процессов. Методика, предложенная, например, В. И. Алешниковой, Т. А. Бурцевой [1], раскрывает особенности расчета интегрального измерителя экологического развития региона. Предложенная авторами характеристика охватывает не только экологическую составляющую, чем вызывает обоснованный интерес. По нашему мнению, универсальный и актуальный показатель устойчивого развития региона должен включать в себя оценку традиционных социо-эколого-экономических параметров, а также инновационной составляющей, в соответствии с рекомендациями Н. В. Сироткиной, Л. Н. Чудиновой [11].

ему изучению. Нерешенность проблемы обеспечения устойчивого развития связана, по нашему мнению, с разнонаправленными действиями, предпринимаемыми в социальной, экономической и экологической областях. Кроме того, как уже отмечалось, постоянно меняется значимость и приоритетность каждой составляющей, что смещает исследовательский интерес. Неэффективное использование природных ресурсов¹, достижение пороговых значений в использовании невозобновляемых ресурсов, снижение качества жизни по причине ухудшения экологической ситуации, возрастание риска техногенных катастроф актуализируют возрастающую значимость экологической составляющей устойчивости, подавляющей значимость исключительно социальных и экономических вопросов, обобщая их в одну проблему экологической окрашенности. Б. Г. Преображенский, указывая на данное обстоятельство, отмечает: «острая потребность в разрешении противоречий между необходимостью ускоренного и устойчивого развития регионов и усилением негативного воздействия критических экологических факторов детерминирует изменение целей и миссии экологической деятельности и, соответственно, приводит к смене парадигмы современной политики экологического развития регионов, ее задач и приоритетов» [10, С. 13]. Экологические угрозы и способы их минимизации должны определять контент внутренней политики. Обратим внимание на еще одно чрезвычайно важное обстоятельство. Наше общество уязвимо. Угрозой жизни в современных реалиях становится экологический терроризм, примером которого является подрыв Каховской ГЭС в июне 2023 г., в результате которого погибли 59 человек, более 20 тысяч домов оказались непригодными для восстановления. Что касается перспектив восстановления природной среды в районе затопления, то такие прогнозы пока никто не готов сделать. Предприятия энергетической сферы, металлургические комбинаты, топливо-перерабатывающие и топливо-перегонные предприятия, объекты оборонно-промышленного комплекса, функционирующие в штатном режиме, оказывают существенное влияние на состояние окружающей среды, но повышенный риск их присутствия в регионах размещения связан с террористической угрозой воздействия на них. Логика предыдущих рассуждений свидетельствует

¹ «Доля полезного общественного продукта составляет не более 2 % от использованных ресурсов, остальные 98 % — отходы. <...> Постоянное возрастающее негативное влияние интенсивной человеческой деятельности на биосферу приводит к загрязнению атмосферы, литосферы, природных вод, сокращению биоразнообразия» [9, С. 145—146]

о том, что проблематика устойчивости должна быть расширена в сторону вопросов безопасности, сопряженных с экологическими, социальными, инновационными и экономическими вопросами. В соответствии с применяемыми до настоящего времени нормативными рекомендациями, целевыми ориентирами устойчивого развития являются экономическая эффективность, экологическая безопасность и социальная справедливость. Демаркируя целевые ориентиры, на уровне разработки государственной политики предполагается параллельная, в лучшем случае, параллельно-последовательная реализация процессов экономической, социальной и экологической направленности². Однако подобный подход противоречит принципу системности, с одной стороны, и не отвечает идеи иерархичности (приоритезации). По нашему мнению, цель обеспечения устойчивого развития должна быть единой, ибо устойчивость — это системная характеристика, однако, с учетом изменений социально-экономической и политической конъюнктуры, средства достижения устойчивости следует корректировать, отдавая предпочтение инструментам, обеспечивающим безопасность, инновационность, экономичность или экологичность, как факторам, лимитирующим достижение целей устойчивого развития.

Итак, обратимся к экологической составляющей устойчивости, которую в сложившейся ситуации мы наделяем особым значением³.

² «В экономической сфере — развитие социально- и экологически-ориентированной экономики, обеспечивающей высокий уровень и качество жизни, экономию природных ресурсов, производство экологически чистой и конкурентоспособной продукции (изделий, товаров); в социальной сфере — снижение уровня бедности, улучшение среды жизнедеятельности человека, развитие социальной активности и обеспечение социальной защищенности граждан; в экологической сфере — сохранение и восстановление естественных экосистем, обеспечение высокого качества окружающей природной среды, организация безопасной переработки и утилизация отходов и вредных веществ, загрязняющих среду обитания человека» [9, С. 146]

³ Подчеркнем, что на момент подготовки данной публикации особый интерес вызывала экологическая составляющая устойчивости, нарушение в которой чревато наиболее разрушительными и губительными процессами, скорость наступления которых несопоставимо выше, чем скорость причинения ущерба в результате реализации неэффективных мер социально-экономического плана. Наличие экологических рисков в связи с усилением террористической и военной угрозы побуждает к преимущественному исследованию именно экологических аспектов обеспечения устойчивого развития региона. В других ситуациях в фокусе исследователей преимущественно могут оказаться и иные аспекты. Так, в более ранних работах, Б. Г. Преображенским рассматривались со-

С тех пор, как В. И. Вернадским было введено понятие ноосферы (сферы разума), экологические последствия человеческой деятельности остаются наиболее дискутируемым вопросом. Разнообразные экологические проблемы в российских регионах, к сожалению, существуют, но не вызывают должного внимания со стороны исполнительных органов государственной власти и муниципалитетов¹. Данное обстоятельство является сигналом для научной общественности заявить о них, предложив пути их решения². Справедливо обращая внимание на чрезвычайную значимость и актуальность экологической составляющей устойчивости, Б. Г. Преображенский с соавторами предлагает следующие меры решения экологических проблем:

— осуществление целесообразной деятельности в соответствии с принципами: индикативности (соблюдение триады интересов человека, общества, государства); доступности благоприятной окружающей среды; гласности экологической и природоохранной политики; эффективности и устойчивости; бережного обращения и рационального использования природных ресурсов, способствующих их воспроизводству; экологической безопасности; запрета «разработки и реализации проектов, вызывающих негативные последствия для окружающей среды, разрушающих естественные экологические системы, сопряженных с чрезмерным расходом невозобновляемых природных ресурсов» [10, С. 15—16];

— обеспечение объективности, доступности, открытости и инклюзивности экологиче-

циальные аспекты устойчивого развития и поднимались вопросы формированию инновационной системы управления развитием региональных подсистем (работы, выполненные в период с 2010 по 2016 г. единолично и в соавторстве с Г. В. Поповой, А. А. Воробьевым, А. Г. Волковой [3]). Признавая ценность работ, посвященных социальным и инновационным аспектам устойчивости, считаем, что их анализ заслуживает отдельного внимания и выходит за рамки данного исследования.

¹ Сравнительно высоким уровнем жизни и эффективной реализацией промышленной политики характеризуется Липецкая область, однако, из-за катастрофической экологической ситуации (следствие реализации, как раз, промышленной политики) в регионе наблюдается неуклонный рост числа онкологических заболеваний, а по уровню смертности Липецкая область опережает Воронежскую и Белгородскую.

² «Еще К. Маркс и Ф. Энгельс предупреждали, что во взаимодействии развития природы и техники (машин) необходимо «познавать как более близкие, так и более отдаленные последствия нашего активного вмешательства в ее естественный ход», и что производство <...> «препятствует обмену веществ между человеком и землей» [9, С. 145]

ской информации, полученной, в том числе, в результате экологического мониторинга;

— применение гибких интегральных методик оценки устойчивости региональной экономики как базы для принятия научно-обоснованных решений при разработке политики развития региона;

— разработка и реализация приоритетных для региона проектов, способствующих одновременному достижению экономических, социальных, экологических и иных значимых для региональной экономики целей, встраиваемых в концепцию устойчивого развития национальной экономики;

— расширение сети особо охраняемых природных территорий, обладающих особым статусом, создание условий для повышения их привлекательности за счет инфраструктурного совершенствования. Формирование на основе таких территорий кластеров, способных повысить конкурентный потенциал региона [10, С. 24—25];

— совершенствование управления рациональным природопользованием на основе цифровизации и применения системы цифровых моделей природных и других ресурсов территории, учитывающих обеспеченность региона ресурсами и сроки их (ресурсов) возможной эксплуатации, интенсивность использования ресурсов и возможности их воспроизводства, восстановления [10, С. 25];

— оптимизация межбюджетных отношений в части определения источников расходов, необходимых для покрытия расходов, связанных с обеспечением устойчивого инновационного, социального, экономического и экологического развития региона.

В качестве еще одной меры, о возникновении условий для реализации которой говорилось выше, считаем необходимым выделить формирование системы обеспечения экологической безопасности региона в условиях террористической угрозы, предполагающей создание межведомственного координационного совета, регулирующего вопросы оборонной, информационной и природоохранной политики на принципах «альтернативности развития ассимиляционного потенциала территории как экономической ценности и приоритетного значения для общества жизнеобеспечивающих функций биосферы, их верховенства над прямым использованием ее ресурсов» [9, С. 147].

Политика ответственного поведения. Проблема суверенитета

Все сказанное выше имеет огромное значение в контексте актуальной повестки, связанной с ответственным поведением. Краеугольным камнем в системе ответственного поведе-

ния выступает проблема подготовки кадров для управления на корпоративном, отраслевом, региональном и национальном уровнях экономики. Особую актуальность эта проблема приобретает в условиях кризиса национальной системы образования и падения общественного доверия к государственному и муниципальному управлению, девальвации институтов справедливости, несовершенства законодательной деятельности и низкой эффективности правосудия как гаранта защиты прав и свобод граждан. Учитывая направленность концепции устойчивости на обеспечение лучших условий жизни для будущих поколений, парадигму ответственного поведения следует рассматривать как теоретическую конструкцию, включающую в себя и проблематику устойчивости. В этой связи попытаемся представить основные контуры ответственного поведения, нацеленного на будущее. В условиях новейшей институциональности, вся наша страна берет на себя ответственность за сохранение цивилизации путем продвижения прогрессивных идей и популяризации здоровых ценностей. В качестве таких идей на ПМЭФ'24 были озвучены: Россия — государство-цивилизация, единственное, сумевшее избежать западной колонизации, способное возглавить борьбу за новое многополярное мироустройство; многополярность — основа устойчивого развития и средство ответственного поведения; достижение многополярности — результат формирования и развития новых точек роста, позволяющих реализовать креативный, интеллектуальный и ресурсный потенциал территорий. Продемонстрировать ответственное поведение способны носители уникальных компетенций, подготовка которых и последующее вовлечение в управление на любом уровне относится к числу приоритетных задач государственной политики, направленной на обеспечение национального суверенитета. По мнению Ж. Бодена, суверенитет — это абсолютная власть над территорией государства, не имеющая над собой никакой другой власти в виде надгосударственных образований. Рассматривая суверенитет как имманентную характеристику государства, Ж. Боден пропагандировал невмешательство в национальные дела других стран, общественных организаций, формаций и институтов (в частности, католической церкви). Обращение к работам более чем вековой давности имеет большое значение, так как раскрывает природу многих современных конфликтов и объясняет причины ужесточения действующего законодательства, в том числе, принятие закона об иностранных агентах, вызвавшее, как мы только что наблюдали, политическое противостояние в Грузии. Итак, проблема суверенитета и ее истоки в полити-

ке либерализма. В соответствии с идеологическим контентом, либеральные ценности предполагают главенство прав человека, а не прав гражданина, что ставит индивида выше его гражданской принадлежности. Такое положение создает «окно возможностей» для влияния надгосударственных структур или иностранных государств на национальную внутреннюю политику. Защита прав человека становится средством спекуляции и предлогом для интервенций, создавая угрозу суверенитету, что, в свою очередь (вполне объективно), рассматривается как дестабилизирующий фактор. Достижение суверенитета — важная задача на пути к обеспечению устойчивости. Речь не идет об искусственной самоизоляции и натурализации национального хозяйства. Технологический суверенитет, самообеспечение человеческим капиталом, формирование системы национального ресурсного обеспечения — это вопросы актуальной повестки стран, стремящихся завоевать и сохранить конкурентные позиции в многополярном мире, нуждающиеся в реализации своего права на сохранение самостийности и обеспечение устойчивости. Обеспечение устойчивости для государства в эпоху глобальных вызовов и угроз — это «катехон», удерживающая сила, базирующаяся на принципах защиты собственных интересов, продвижения идеи исторической справедливости [12], национальной гордости, суверенитета и ответственного поведения. При этом, государство, способное проводить политику ответственного поведения само по себе является катехоном, выступая силой, удерживающей общества от хаоса и распада.

Базовым этапом реализации политики ответственного поведения, по нашему мнению, является подготовка менеджеров для государственной службы. Создав и возглавив на долгие годы Воронежский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, профессор Преображенский внес огромный личный вклад в подготовку государственных служащих для нашего региона и для всей страны. Преподавание в Академии, подготовка кадров высшей квалификации, публикационная активность Б. Г. Преображенского являются отражением его прогрессивных взглядов и результатом применения собственного опыта, приобретенного за годы работы в Правительстве Воронежской области и в Совете Федерации. Тезисно обобщая основные предложения Б. Г. Преображенского по вопросам подготовки кадров для государственной службы, следует выделить следующее:

— модернизация института государственной службы — процесс непрерывный, находящийся под влиянием институциональных изменений и трансформации управленческой пара-

дигмы, вызывающей необходимость уточнения требований, предъявляемых к менеджерам;

— принципами организации эффективной работы государственных служащих являются: способность к продуктивному взаимодействию со стейкхолдерами регионального развития; «знание и владение инструментами информационного воздействия на общество, корпоративные публичные и бизнес-структуры» [4]; прогнозирование в условиях асимметричности информации; моделирование результатов субъект-объектных управленческих отношений с учетом влияния тектонических институциональных и технологических сдвигов; стратегирование и разработка целевых ориентиров регионального развития с учетом усиления интеграционных процессов, в целом, и изменения их направленности, в частности;

— формирование ключевых качеств государственных и муниципальных служащих (глобальное и креативное мышление; владение современными технологиями принятия эффективных решений; ориентированность на партнерство; способность к делегированию полномочий);

— повышение эффективности взаимодействия исполнительных органов государственной власти за счет реализации принципа индикативности, путем вовлечения граждан в процессы публичного управления и устранения информационной асимметрии;

— подготовка кадров, способных обеспечить цифровизацию государственной службы;

— формирование системы кадрового обеспечения в соответствии с критериями инновационности, компетентности, конкурентоспособности;

— «диверсификация форм финансовой поддержки образовательного процесса подготовки управленческих кадров для государственной и муниципальной службы» [4];

— создание инфраструктуры для организации многоступенчатой системы подготовки кадров для государственной и муниципальной службы [4, 6].

При условии кадрового обеспечения можно рассчитывать на реализацию политики ответственного поведения, основными параметрами которой на региональном уровне управления, по нашему мнению, следует считать: вовлечение всех групп стейкхолдеров и провайдеров устойчивого регионального развития; выстраивание стратегической логики развития региона, учитывающей его историческую и «генетическую» предрасположенность; актуализация текущих целевых ориентиров; мониторинг соответствия генеральной стратегической линии поведения, нацеленной на развитие региона; научное обоснование контрольных точек

и используемых в планировании значений индикаторов социально-экономического развития региона; аналитическая оценка полученных эффектов и уровня достижения плановых значений контролируемых параметров.

Другим важным условием реализации политики ответственного поведения является ее конвергенция и гармонизация со стратегическими инициативами, создающими фундамент для идентификации целевых ориентиров обеспечения устойчивого регионального развития. В настоящее время мы наблюдаем девальвацию деятельности международных организаций и низкую эффективность реализации межправительственных соглашений, нарушение договорных обязательств в одностороннем порядке, попрание института частной собственности в угоду политическим амбициям (мы наблюдаем хищение и присвоение частных средств российских граждан, а также активов российских компаний). На этом фоне, одним из регламентов, от реализации которого наша страна не планирует отказываться, является Соглашение ООН «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г.», подписанное нашей страной в 2015 г. В этом документе речь идет об ответственном поведении, точнее об ответственном потреблении и производстве, которое рассматривается в качестве цели устойчивого развития в промышленной сфере. Обращаясь к проблематике устойчивости в данном контексте, Б. Г. Преображенский, Т. О. Толстых, Н. В. Шмелева поднимают целый пласт проблем, находящихся сейчас в фокусе исследовательского внимания: устойчивость сама по себе; национальные проекты как инструмент государственной политики и релевантные им ЦУР; промышленность как драйвер устойчивого развития страны и катализатор позитивных социально-экономических процессов в регионах с доминирующим индустриальным сектором; круговой подход к экономике¹ и циркулярная экономика как новая институциональность [8]. Содержащиеся в цитируемой публикации предложения по встраиванию управления промышленным комплексом индустриальных регионов в бизнес-модель циркулярной экономики, соответствующую парадигме устойчивого развития, являются действенными управленческими технологиями. В текущей ситуации необходимо обеспечить устойчивое развитие, в первую

¹ Обратим внимание, что основные моменты кругового подхода, связанные с использованием ресурсов, относятся к экологическим аспектам проблемы устойчивого развития, что подтверждает нашу гипотезу об актуальности экологической составляющей и необходимости ее преимущественного исследования.

очередь, промышленных регионов, среди которых особую роль играют территории размещения предприятий оборонно-промышленного комплекса, решающие свои непосредственные задачи (обеспечение вооружением), а также, создающие предпосылки для перехода региона, резидентом которого они являются, на более высокий технологический уровень, так как предприятия ОПК, как правило, соответствуют требованиям шестого технологического уклада и способны выступать в роли «локомотива» инновационных трансформаций не только для региона, но и для всей страны.

Налоговая политика

Налоговая политика с Библейских времен была и остается самым распространенным и действенным союзником бюджетной политики. Обращение к налоговой политике — это, во многом, философская проблема поиска справедливости. Связанный с этим круг вопросов относится к разработке прогрессивной шкалы налогообложения, определению налогооблагаемой базы, уточнению категорий граждан и организаций, подлежащих льготному налогообложению. Если говорить исключительно об экономических аспектах налоговой политики, то следует акцентировать внимание на методах оценки и прогнозирования. В плане исследования государственной и муниципальной политики интерес вызывает прогнозирование налоговых поступлений на уровне региона. В публикациях профессора Преображенского в соавторстве с В. В. Колесниковым выделяются основные элементы налогового прогнозирования региона, такие как «определение налоговой базы, в том числе по каждому налогу и сбору; мониторинг динамики поступления за несколько периодов; расчет уровней собираемости налогов и сборов, объемов выпадающих доходов; определения состояния задолженности по налоговым платежам; оценку результатов изменения налогового законодательства» [2, С. 117]. Выделение элементов, однако, не означает формирование представлений о системе в целом. Совершенство исследовательской методологии профессора Преображенского заключается в последовательном применении методов индукции и дедукции, систематизации полученных результатов, подтверждении выдвинутой гипотезы и, что самое главное, обеспечении научного приращения путем синтеза нового знания, разработки рекомендаций на прочном фундаменте объективно сформированной позиции. Так, в своих исследованиях Б. Г. Преображенский рассматривает методы прогнозирования налоговых поступлений как составную часть налогового прогнозирования (от частного) и как инстру-

мент оценки налогового потенциала (от общего). Критически рассматривая каждый метод (метод тренда, экспертный метод, метод разработки прогнозов временных рядов налоговых поступлений, метод «налогового калькулятора», метод агрегирования) [2, С. 117—120], выявляя противоречие, заключающееся в том, что «трактовка налогового потенциала ставится в зависимость от методики его оценки» [2, С. 122], в результате удается сформулировать (смоделировать) и апробировать на материалах Орловской области комплексный подход к прогнозированию, включающий методы прямой и косвенной оценки налогового потенциала, а также метод оценки фактических данных. Рассматриваемая публикация относится к 2008 г., однако содержит в себе ряд актуальнейших предложений. Во-первых, необходимо гармонизировать теорию, методику (нормативную базу) и практику налогового прогнозирования, исключая противоречия и вариативность толкования. Во-вторых, на региональном уровне следует руководствоваться принципами налогового стимулирования, хорошо зарекомендовавшим себя в вопросах налогообложения предприятий и граждан различных категорий. В-третьих, прозрачность налоговых отчислений следует абсолютизировать. Регионы-доноры государственного бюджета должны отличаться высоким уровнем и качеством жизни, их население не может ютиться в бараках, как мы наблюдаем, например, в ХМАО. Безусловно, в рамках реализации внутренней политики государству следует стремиться к выравниванию доходов, устранению поляризации общества, в целом, при этом, налоговое регулирование должно способствовать пропорциональному распределению налоговых поступлений внутри региона размещения налоговых резидентов, а затем перераспределению доходов государственного бюджета от налоговых поступлений на нужды регионов-реципиентов бюджетной поддержки. В-четвертых, крайне актуальными остаются методические рекомендации по расчету налогового потенциала региона, обосновывающие необходимость исключения учета федеральных льгот из расчета этого показателя: «исключение учета федеральных льгот из расчета налогового потенциала региона, региональных льгот из расчета налогового потенциала муниципалитетов позволило бы вскрыть настоящую цену существующих и будущих льгот, а, следовательно, полнее раскрыть картину межбюджетных отношений» [2, с. 121]. Учитывая рост льготного налогообложения и финансирования в структуре доходов некоторых регионов, в методическом плане пренебрегать этим структурным элементом не стоит, дабы обеспечить объек-

тивное представление о возможностях региона. В соответствии с современной парадигмой, когда менеджеральная понятийная терминология переносится на мезоэкономический уровень, регион следует рассматривать как бизнес-единицу, которой недостаточно находиться в точке самокупаемости. Обеспечить рост эффективности региональной экономики возможно при условии объективной оценки ее потенциала, в том числе налогового, путем реализации стратегических и тактических проектов и программ, учитывающих этот потенциал.

В качестве перспективного направления дальнейших исследований налоговой политики следует рассматривать проблему совершенствования межбюджетных отношений и справедливого перераспределения налоговых поступлений. Безусловно, важно рассчитывать налоговый потенциал региона, но не только в целях налогового прогнозирования. Налоговый потенциал следует сопоставлять с объемом расходов на нужды региона. Положительная разница между этими величинами может быть перераспределена и направлена в федеральный бюджет. Наличие дефицита должно стать основанием для дотирования региона. При такой практике реализации бюджетно-налоговой политики возможно искусственное завышение регионами своих расходов, бороться с которым представляется возможным путем закрепления личной ответственности за объективное информирование в рамках формирования системы правового регулирования предоставления отчетной и прогнозной документации. Кроме того, финансовая самостоятельность регионов, самофинансирование регионами внутренних проектов и программ развития могут и должны стать основанием для софинансирования, премирования и стимулирования со стороны государства по результатам всесторонней оценки успешности реализации региональной политики.

Заключение

Политика управления российскими регионами — относительно новое исследовательское направление, при том, что наука, политика и искусство государственного управления волновали мыслителей и философов еще во времена Аристотеля. Произошедшее на рубеже тысячелетий институциональное, политическое, территориальное переустройство, окончательные результаты и следствия которого еще не проявились, вызвало шквал исследовательского интереса. Объектом рассмотрения в данной статье стал пул публикаций, отличающихся прогрессивными, опережающими время взглядами на проблему разработки и реализации политики управления региональным

развитием. Авторство рассмотренных публикаций принадлежит видному ученому экономисту, специализирующемуся на вопросах государственного и муниципального управления, профессору Б. Г. Преображенскому. Проводя контент-анализ малой доли его работ, мы постарались сформировать систему взглядов на политику управления российскими регионами, выделив четыре основных направления ее реализации: налоговая политика, политика национальной консолидации, политика ответственного поведения, политика устойчивого развития. Интерпретировав с учетом изменившихся условий положения, представленные в более ранних публикациях, структурировав рекомендации последних лет, нами были обобщены и систематизированы положения, формирующие концептуальный каркас проблемы управления региональным развитием. Обнаруженные в анализируемых работах и сделанные авторами самостоятельно выводы являются основанием для продолжения научной дискуссии, ибо рассматриваемая проблематика неисчерпаема.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алешникова В. И. Интегральный измеритель экологического развития регионов / В. И. Алешникова, Т. А. Бурцева // Регион: системы, экономика, управление. — 2023. — № 2 (61). — С. 41—49.
2. Колесников В. В. Налоговый потенциал региона: методы оценки и прогнозирования / В. В. Колесников, Б. Г. Преображенский // Регион: системы, экономика, управление. — 2008. — № 3. — С. 116—125.
3. Попова Г. В. Теоретико-методологические подходы к формированию инновационной системы управления развитием региональных подсистем / Г. В. Попова, Б. Г. Преображенский // Вестник ОрелГИЭТ. — 2010. — № 4 (14).
4. Преображенский Б. Г. Система подготовки менеджеров для государственной службы: концепция развития [Электронный ресурс] / Б. Г. Преображенский // Современные проблемы науки и образования : научный журнал. — 2008. — № 5. — Режим доступа: www.rae.ru
5. Преображенский Б. Г. Резистентность российских регионов к интеграции и конвергенции / Б. Г. Преображенский, Ю. И. Трещевский,

М. А. Хрипченко // Регион: системы, экономика, управление. — 2008. — № 2. — С. 72—80.

6. *Преображенский Б. Г.* Эффективное управление как условие повышения конкурентоспособности региона / Б. Г. Преображенский, Т. С. Наролина // Регион: системы, экономика, управление. — 2008. — № 1. — С. 139—144.

7. *Преображенский Б. Г.* Взаимодействие высшей школы и государства — условие эффективного развития научного потенциала [Электронный ресурс] / Б. Г. Преображенский // Успехи современного естествознания : научно-теоретический журнал. — 2009. — № 6. — Режим доступа: www.rae.ru

8. *Преображенский Б. Г.* Обеспечение устойчивости в развитии региональных промышленных систем / Б. Г. Преображенский, Т. О. Толстых, Н. В. Шмелева // Регион: системы, экономика, управление. — 2019. — № 2 (45). — С. 12—17.

9. *Преображенский Б. Г.* Концептуальные аспекты формирования региональной экологической программы и оценка практики ее реализации в контексте устойчивого и безопасного развития территории / Б. Г. Преображенский, Л. Г. Недикова // Регион: системы, экономика, управление. — 2020. — № 4 (51). — С. 143—160.

10. *Преображенский Б. Г.* Экологически устойчивое развитие как парадигма современной политики экологического развития регионов / Б. Г. Преображенский, Я. А. Федоров // Регион: системы, экономика, управление. — 2023. — № 4 (63). — С. 12—25.

11. *Сироткина Н. В.* Инвестиционное обеспечение устойчивого сбалансированного развития региона: проблемы, угрозы, целевые ориентиры / Н. В. Сироткина, Л. Н. Чудинова // Регион: системы, экономика, управление. — 2016. — № 1 (32). — С. 24—32.

12. *Сироткина Н. В.* Экономика исторической справедливости / Н. В. Сироткина, О. Б. Борисова // Регион: системы, экономика, управление. — 2023. — № 4 (63). — С. 123—132.

LITERATURE

1. *Aleshnikova V. I.* Integral meter of ecological development of regions / V. I. Aleshnikova, T. A. Burtseva // Region: systems, economics, management. — 2023. — № 2 (61). — Pp. 41—49.

2. *Kolesnikov V. V.* Tax potential of the region: methods of assessment and forecasting / V. V. Kolesnikov, B. G. Preobrazhensky // Region: systems, economics, management. — 2008. — No. 3. — Pp. 116—125.

3. *Popova G. V.* Theoretical and methodological approaches to the formation of an innovative management system for the development of regional subsystems / G. V. Popova, B. G. Preobrazhensky // Bulletin of OrelGIET. — 2010. — No. 4 (14).

4. *Preobrazhensky B. G.* The system of training managers for public service: the concept of development [Electronic resource] / B. G. Preobrazhensky // Modern problems of science and education : Scientific journal. — 2008. — No. 5. — Access mode: www.rae.ru

5. *Preobrazhensky B. G.* Resistance of Russian regions to integration and convergence / B. G. Preobrazhensky, Yu. I. Treshevsky, M. A. Khripchenko // Region: systems, economics, management. — 2008. — No. 2. — Pp. 72—80.

6. *Preobrazhensky B. G.* Effective management as a condition for increasing the competitiveness of the region / B. G. Preobrazhensky, T. S. Narolina // Region: systems, economics, management. — 2008. — No. 1. — Pp. 139—144.

7. *Preobrazhensky B. G.* Interaction of higher education and the state — a condition for effective development of scientific potential [Electronic resource] / B. G. Preobrazhensky // Successes of modern natural science : Scientific and theoretical journal. — 2009. — No. 6. — Access mode: www.rae.ru

8. *Preobrazhensky B. G.* Ensuring sustainability in the development of regional industrial systems / B. G. Preobrazhensky, T. O. Tolstykh, N. V. Shmeleva // Region: systems, economics, management. — 2019. — № 2 (45). — Pp. 12—17.

9. *Preobrazhensky B. G.* Conceptual aspects of the formation of a regional environmental program and assessment of the practice of its implementation in the context of sustainable and safe development of the territory / B. G. Preobrazhensky, L. G. Nedikova // Region: systems, economics, management. — 2020. — № 4 (51). — Pp. 143—160.

10. *Preobrazhensky B. G.* Ecologically sustainable development as a paradigm of modern policy of ecological development of regions / B. G. Preobrazhensky, Ya. A. Fedorov // Region: systems, economics, management. — 2023. — № 4 (63). — Pp. 12—25.

11. *Sirotkina N. V.* Investment support for sustainable balanced development of the region: problems, threats, targets / N. V. Sirotkina, L. N. Chudinova // Region: systems, economics, management. — 2016. — № 1 (32). — Pp. 24—32.

12. *Sirotkina N. V.* Economics of historical justice / N. V. Sirotkina, O. B. Borisova // Region: systems, economics, management. — 2023. — № 4 (63). — Pp. 123—132.